

ДИНАМИКА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Виталия ТОЖИЕВА

Одесский национальный политехнический университет, Одесса

E-mail: vitalina.gubich@gmail.com

DYNAMICS OF TERMINOLOGY FORMATION IN THE FIELD OF LINGUISTICS (BASED ON THE POLISH LANGUAGE)

Vitaliia TOZHYIEVA

Odessa National Polytechnic University

E-mail: vitalina.gubich@gmail.com

ABSTRACT: In connection with the deepening globalization processes and the interaction of scientists from different countries, the linguistic terminology systems of modern Slavic languages in the second half of the XX and at the beginning of the XXI century have been enlarged with new special units, which causes quantitative and qualitative changes in their composition, interest in the problems of the origin, formation and dynamics of this terminology system. The purpose of the study is to establish the regularity of the terminological nomination of linguistic concepts in the Middle and Modern Polish periods (XVI century – 1939). Taking into account the internal and external linguistic factors that influenced the formation and functioning of linguistics terminology in the Polish language, the basic methods of term formation (semantic, morphological, syntactic) are analyzed, confirming, on the one hand, the connection with the common language, and on the other hand, the uniqueness and specificity of the subject linguistic terminology corpus. The consolidation of a special nomination in Polish linguistic terminology at different chronological sections took place in stages. The transition of special words from one category to another (preterms → quasi-terms → terms) displays a system of complex changes in the branched term system of the subject area of linguistics.

KEYWORDS: Polish language; term; terminological nomination; linguistic terminology; methods of formation of terms

В связи с процессами глобализации, модернизации и взаимодействия ученых разных стран лингвистическая терминология в современных славянских языках стремительно развивается и пополняется новыми терминологическими единицами, способствующими количественным и качественным изменениям в составе специальных субполей. Анализ терминологии как отображения динамики данного специального терминологического фонда в польском языке, на который оказывали влияние интралингвистические и экстралингвистические факторы, дает возможность понять логику метаязыка лингвистики, отражающего понятия о языковых явлениях в разные исторические эпохи, в диахронии и синхронии.

Проблема терминологии связана с эволюцией специального лексического фонда, с выявлением продуктивных способов терминологического образования, на что обращали внимание С. Гринев-Гриневич (2008), Ф. Груча (1991), Х. Фельбер и Г. Будин (1994), В. Змажер (2016), различным вопросам терминологии в области лингвистики в отдельных славянских и других языках посвящены исследования А. Ахмановой (2004), С. Голомба (STJ, 1968), В. Децик-Зембы (2019). В частности, дальнейшего изучения требуют украинская, польская, болгарская лингвистические терминологии, что подчеркивают в своих работах Л. Андрейчин (1977), М. Жовтобрюх, (1984), А. Корончевский (1961), Л. Манолова (1984), Ст. Стойков (1966) и др.

Лингвистическая терминология (далее – ЛТ) как „совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в языкознании для выражения специальных понятий и для называния типичных объектов данной научной области“ (БЭС, 1998, с. 509) обладает „такими семантическими и формальными признаками единиц языка как денотативное, сигнификативное, синтагматическое, категориальное и грамматическое значения“ (Таранова, 2011, с. 144). В связи с включением языкового континуума в культурно-историческую парадигму эволюции человеческого общества ЛТ представляет значительный интерес для ученых. Выявление объективных тенденций в историческом развитии ЛТ является фундаментом для установления ее значения в научном познании, важным для упорядочения и нормализации терминосистемы науки о языке. В этом состоит *актуальность* проведенного

нами анализа, о чем свидетельствует также отсутствие комплексных научных исследований, посвященных рассмотрению динамики терминологии области лингвистики в польском языке.

Цель проведенного исследования состоит в установлении закономерностей формирования и развития лингвистических понятий, находящих отражение в изменении степени терминологизации специальных номинаций, в среднепольский (XVI в. – 80-е гг. XVIII в.) и новопольский (80-е гг. XVIII в. – 1939 г.) периоды.

Материалом послужили лингвистические термины польского языка, извлеченные из различных лексикографических и текстовых источников с XVI в. до 1939 г., общее количество которых составляет 2 тысячи слов и словосочетаний. При изучении данного материала были задействованы общенаучные и частные лингвистические методы, в частности, описательный и дескриптивный методы, а также с целью сопоставления языковых традиций использовался сравнительно-сопоставительный метод, компонентный, а также морфемный и словообразовательный анализ.

1. Зарождение, становление и развитие ЛТ польского языка

ЛТ современного польского языка представляет собой открытую гетерогенную динамическую систему, в которой отражены особенности литературного языка поляков разных эпох. Ее основу составляют общенаучная лексика и узкоспециальные термины, вербализующие содержание лингвистики, ее специфические предметы, понятия и категории, в том числе такие ядерные термины, как: *język*, *mowa* „язык“, *mówienie* „речь“, *część mowy* „часть речи“, *słowo* „слово“, *znak* „знак“, *znaczenie* „значение“, *czas* „время“, *przypadek* „падеж“ и др.

До середины XVI века латинский язык выполнял функцию литературного языка, поэтому латынь „не могла не повлиять на элементы структуры, и, в особенности, на лексику самого польского языка“ (Ананьева, 2004, с. 26). В связи с экстралингвистическими факторами, в частности, реформаторскими изменениями в эпоху Просвещения, формированием на основе древнепольского культурного диалекта литературного польского языка, а также кодификацией орфографических норм, происходит зарождение польской ЛТ, которое припадает на XV – XVI вв. Польская лингвистика возникла на основе уже сложившихся языковых систем классических и западноевропейских языков.

Первые древнепольские памятники были написаны на латинском языке. К ним относится латинский трактат Якуба Паркоша из Журавицы (Jakub Parkoszowic), посвященный польской орфографии (1440), со стихотворным окончанием на польском языке. Автор стремился приспособить латинский алфавит для обозначения на письме звуков польского языка, ввел в польскую графику буквенные обозначения в виде рукописного *l*, а для твёрдого звука *l* – знак со штрихом, идущим влево вверх, графически размежевал мягкие и твердые согласные, долгие гласные и краткие (например, долгий *aa* и краткий *a*). По мнению Мариана Куцалы, сочинение Я. Паркоша представляет собой „первую пробу упорядочения правил в области орфографии, труд, в котором впервые проявился научный интерес к польскому языку... особенно важный для польской исторической фонологии“ (Kucala, 1985, s. 5).

Упорядочением польской орфографии далее занимались Станислав Заборовский (Stanisław Zaborowski) (*Orthographia seu modus recte scribendi et legendi Polonicum...*, 1514–1515), который предложил использовать буквы *l* (твёрдое *l*), *z*, диакритические знаки – точки и „крески“, Станислав Мужинowski (Stanisław Murzynowski / Suszycki), работа которого (*Ortografia polska, to jest nauka czytania i pisanía*, 1551) имела особое значение для кодификации орфографической системы в польском языке.

К выдающимся источникам среднепольского периода относятся грамматики П. Статориуса-Стоенского, М. Фолькмара, Ф. Менье-Менинского, Я. К. Войны (Ананьева, 2004, с. 49). В первых грамматиках и словарях среднепольского периода началась систематизация понятий области лингвистики, польскими учеными выделены базовые термины „язык“, „речь“, „слово“, в качестве терминов отдельных разделов выступают лексические заимствования из латинского и греческого языков, например, *akcent* „ударение“ (Szyllarski, 1700) < лат. *accentus* (ABBYY Lingvo), *sylaba / syllaba* „слог“ (Trotz, 1764) < гр. *σλλαβή* (Дворецкий, 1958, с. 1528), *nomen* „имя, именная часть речи“ (Szyllarski, 1700) <

лат. *nomen* (АВВУУ Lingvo), *pronomen* „местоимение“ (Szyllarski, 1700) < лат. *pronomen* (АВВУУ Lingvo), *verbum* „глагол“ (Styla, 1675) < лат. *verbum* (АВВУУ Lingvo), *praepositio* „предлог“ (Styla, 1675) < лат. *praepositio* (АВВУУ Lingvo), *interiectio* „междометие“ (Szyllarski, 1700) < лат. *interiectio* (АВВУУ Lingvo), *accidentia* „терминоид, который употреблялся в значении близкому к термину „грамматическая категория“ (Dobraski, 1669) < гр. *συμβεβηκός* (Дворецкий, 1958, с. 468). *gradus positivus* „положительная степень сравнения“ < лат. *gradus positivus* (АВВУУ Lingvo), *genus activum* „активный залог“ < лат. *genus activum* (АВВУУ Lingvo).

Первый учебник грамматики польского языка был написан по латыни Петром Статориусом-Стоенским (Piotr Stoiński / Stojeński), а примеры на польском языке взяты из произведений Миколая Рея, Яна Кохановского и разговорного языка. Книга П. Статориуса-Стоенского (*Polonicae grammatices institutio...*, 1568) содержала такие разделы науки о языке: фонетика и орфография, морфология (существительное, в склонении которого, как в латинском языке, выделено шесть падежей, формы глагола с семью типами спряжения, местоимение, наречие, предлог, союз, междометие) (Ахманова, 2004, с. 50).

Специальные слова, обозначающие лингвистические предметы и понятия, были семантически диффузными, им были присущи неоднозначность, синонимичность, полисемия. На базе исконных слов созданы следующие типы специальных слов, обозначающих понятия лингвистики: *прототермины* („специальные лексемы, называющие не понятия, а специальные представления“), *терминоиды* („специальные лексемы, не имеющие устоявшихся понятий“: *gatunek ani dzjałaiący, ani cjerpiący* досл. „не активный, не пассивный залог“, или *gatunek trzeci* досл. „третий залог“ (Szyllarski, 1770), *предтермины* (специальные лексемы в виде сочинительного сочетания, также сочетания, содержащего причастие, описательного оборота: *słowo posilkujące / słowo podpierające insze* „вспомогательный глагол“ (Malicki, 1700), переходящие в ряде случаев в *квазитермины* (Гринев, 2008, с. 44), например, *stopień wyższy* „высшая степень“ (Корczyński, 1817), *czas przeszły* „прошедшее время“ (Malicki, 1700), *trzecia osoba* „третье лицо“ (Malicki, 1700), которые качественно и количественно обогащали терминологический корпус.

Предтермины зарегистрированы в первом большом двуязычном латино-польском словаре Яна Мончинского (Jan Mączyński / Ioannes Macziński, *Lexicon Latino Polonicum...*, 1564): *litera głośna* „гласная“, *dwojaki ton* „дифтонг“, *część mowy czynienie albo cierpienie znamienująca* „глагол“, *stopień gruntowy* „положительная степень сравнения“, *sstawienie słów wespolek* „синтаксис“ (Koronczewski, 1960, с. 12).

Прототермины (*pleć męska* „мужской род“; *pleć niewiejska* „женский род“) и терминоиды (*pleć pospolita dwojej* „общий род“ (лат. *commune*)) употребляются в трехязычном польско-латино-греческом тезаурусе Гжегожа Кнапского (Grzegorz Knapiusz / Knapski; Gregorius Snapius, *Thesaurus Polonolatinograecus...*, 1621) (Puzynina, 1961, s. 142), а также в переводном словаре Михала Тротца (Michał Abraham Trotz (Трот), тт. 1–2, французско-немецко-польская часть, 1744 – 47; т. 3, *Nowy dykcjonarz to jest mownik polsko-francusko-niemiecki...*, 1764; т. 4, немецко-польская часть, 1772): *dwóykowy / dwóyce albo dwiema służący* „двойственное число“ (Trotz, 1764).

Автору первой грамматики на польском языке Валентину Шилярскому (Walenty Szyllarski) удалось закрепить на месте прототерминов специальные номинативные единицы (термины), обладающие дефиницией, и, таким образом, „модернизировать предыдущую грамматическую терминологию, так как здесь употребляется термин *zaimek* „местоимение“ вместо прежнего *namiestnika*, *deklinację* „склонение“ вместо *staczania*, *konjugację* „спряжение“ вместо *sprzężeni...* Однако пионерская заслуга Шилярского состоит прежде всего в том, что он сосредоточил и классифицировал значительный по объему языковой материал“ (Skulski, 1936, s. 559). В рассматриваемом сочинении выделены и зафиксированы заимствованные термины, обозначающие разделы науки о языке (Szyllarski, 1770): *ortografia* „раздел, объединяющий сведения о фонетике, графике и орфографии“ < лат. *orthographia* < гр. *ὀρθογραφία* (Дворецкий, 1958, с. 1190), *etymologia* „раздел, включающий характеристику частей речи и особенности словоизменения с элементами словообразования и лексикологии“ < XVI ст., лат. *etymologia* <

гр. *ἐπὶμο-λογία* < гр. *ἐπὶμο* „настоящий“ + гр. *λογία* „язык, слово“ (Дворецкий, 1958 с. 680), *syntaxis* „неполный и нечеткий раздел, основы которого иногда содержались также в других частях учебника, информация по риторике или стилистике; общие размышления о языке“ < фр. *syntaxe* < гр. *σύν-ταξις* (Дворецкий, 1958, с. 1578; USJP), *prozodja* „раздел, посвященный стихосложению“ < фр. *prosodie* (USJP).

На динамику ЛТ в польском языке в новопольский период значительно повлияли внешние факторы. Общий культурный и общественный подъем, идеи западноевропейского языкознания на рационалистической и эмпирической почве способствовали пополнению терминологии исконными польскими терминами в новопольский период (Skarżyński, 2001, s. 14). В „станиславскую“ эпоху (80-е гг. XVIII в. – 1795 г.) государственная политика стала основой для развития научного мышления, культуры и языка. В 1773 г. была создана Комиссия по делам образования (Komisja Edukacji Narodowej), которая ввела систему светского школьного обучения с обязательным преподаванием на польском языке. В 1775 г. было сформировано Общество элементарных книг (Towarzystwo Książek Elementarnych), по инициативе которого появились новые учебники на польском языке (Klemensiewicz, 1985, ss. 496 – 507).

Одним из наиболее значительных трудов, оказавших влияние на ЛТ польского языка в новопольский период, стала грамматика Онуфрия Копчинского, подготовленная по поручению Комиссии по делам образования (*Gramatyka dla szkół narodowych* na klasę I, 1778; na klasę II, 1780; na klasę III, 1783). „Основной ценностью этой грамматики является терминотворчество ее автора“ (Ананьева, 2004, с. 53). О. Копчинский был основоположником польской лингвистической терминологии, он использовал номинации, заимствованные из общеупотребительного языка и исконных слов, обозначающие базовые понятия в области лингвистики: *mowa, język* „язык“, создал авторские термины, в частности, в области фонетики (*zgłoska* „слог“, *spółgłoska* „согласный звук“, *iloczas* „долгота“), морфологии (названия частей речи: *rzeczownik* „имя существительное“, *imięstów* „причастие“, *przysłówek* „наречие“, *przymimek* „предлог“, *spójnik* „союз“, грамматических категорий: *przypadek* „падеж“, *niedokonany* „несовершенный“, *dokonany* „совершенный“, *czynny* „действительный“, *bierny* „страдательный“, падежей: *mianownik* „именительный падеж“, *dopełniacz* „родительный падеж“), словообразования (*temat* „основа“, *zakończenie* „окончание“), синтаксиса (*składnia* „синтаксис“), орфографии (*pisownia* „орфография“, *przecinek* „запятая“, *cudzymów / cudzymów* „кавычки“, *dwukropek* „двоеточие“), в том числе и квазитермины: *tryb oznajmujący* „изъявительное наклонение“, *tryb rozkazujący* „повелительное наклонение“, *zdanie pojedyncze* „простое предложение“, употребляющиеся в современной ЛТ польского языка (Korczyński, 1817). Авторитет О. Копчинского как ведущего лингвиста способствовал закреплению исконных по происхождению терминов лингвистики в научной литературе, словарях и справочниках.

После третьего раздела Польши в 1795 г., в результате которого была полностью утрачена государственность, польская культура стала средством выражения народного сознания, укрепления и репрезентации существования польского этноса. В ЛТ такие взгляды способствовали распространению пуристических тенденций. Открытие учебных заведений в сфере образования и науки – Общества друзей науки (Towarzystwo Przyjaciół Nauk) (Klemensiewicz, 1985, ss. 513 – 517), Польской академии знаний (Polska Akademia Umiejętności, 1872) способствовало развитию исследований в области лингвистики, совершенствованию орфографических норм польского языка.

Появляется новая научная литература, грамматики, учебники, словари Ежи Бандтке (Jerzy Samuel Bandtkie) – *Gramatyka polska dla Niemców...* (1808), Кшиштофа Мронговиуша (Krzysztof Celestyn Mrongowiusz) – *Polnisches Lesebuch, Lexikon und Sprachlehre...* (1794); *Mentor polski, czyli nowy sposób ułatwiający naukę o formach mowy polskiej...* t. 1 – 2 (1821) и труд Самуила Богумила Линде (Samuel Bogumił Linde) – *Słownik języka polskiego*, t. 1 – 6 (1807 – 1814), „на который опирается современная лексикография, образец одноязычного словаря научного характера“ (Żmigrodzki, 2004, s. 138). Следует также отметить коллективные лексикографические труды – двухтомный „Виленский словарь“ польского языка под ред. М. Оргельбранда (*Słownik języka polskiego*, 1861) и восьмитомный „Варшавский словарь“

(*Słownik języka polskiego*, 1900 – 1927, под ред. Jan Karłowicz, Adam Antoni Kryński, Władysław Niedźwiedzki).

ЛТ польского языка в это время отличается пестротой, разным подходом к языковым явлениям и выбору номинативной стратегии, что проявилось в наличии вариантных и дублетных терминов (*adiectivum* – *adiektyw* „имя прилагательное“; *adverbium* – *adverb* „наречие“; *interiectio* – *interiekcja* „междометие“), авторских неологизмов (*stopniowanie porównawcze* / *stopniowanie opisowe* „сложная сравнительная степень“) (Małcki, 1891), выступающих в работах ученых субститутами одного и того же лингвистического понятия.

Например, „числительное“ обозначали однокомпонентные термины – исконные слова с разными суффиксами или двухкомпонентное словосочетание, ср.: *licznik* (Szumski, 1809), *imię liczebne* (Muczkowski, 1825), *liczebnik* (Muczkowski, 1836), *liczownik* (Kryński, 1903). В современной терминосистеме лингвистики закрепился термин *liczebnik* „wyraz oznaczający liczbę (ilość) elementów lub kolejne miejsce elementu w pewnym zbiorze“ (USJP).

В грамматиках и лингвистических работах первой половины XX в. (труды Витольда Дорошевского, Яна Лося, Зенона Клеменевича, Яна Розвадовского, Тадеуша Лера-Сплавинского, Станислава Шобера, Здислава Штибера и др.) была полно представлена ЛТ польского языка и ее категориально-понятийный корпус, что создало прочные основы для нормализации и унификации рассматриваемого терминомассива, адаптации иноязычных терминов и терминоединиц на национальной основе, для дальнейшего развития понятий в области лингвистики в плане выражения и содержания.

2. Продуктивные способы терминообразования в ЛТ польского языка

На этапе зарождения ЛТ польского языка терминологические единицы образовывались путем заимствования соответствующих лексем в основном из латинского или греческого языков (*alfabet* „алфавит“ (Szylarski, 1770) < лат. *alphabētum* < гр. *ἀλφά-βητος* < гр. *άλφα* „альфа, название первой буквы греческого алфавита“ + гр. *βήτα* „бета, назва другої літери грецького алфавіту“ (Дворецкий, 1958, с. 88, 294, 1528), *dyftong* „дифтонг“ < лат. *diphthongus* < гр. *δί-φθογγον*, *δί-φθογγος* (Дворецкий, 1958, с. 415): произошло своеобразное включение и адаптация терминов латинского и позднее других языков (в новопольский период – французского, например, *apofonja* (Gaertner, 1927) < фр. *apophonie* „апофония, чередование гласных“ (USJP, 2004), итальянского, немецкого и английского) в терминосистему польского языка, вызвавшее синонимию с дублетностью, термины-словосочетания, калькирования (например, семантического: *imię* „имя, именная часть речи“ (Malicki, 1700), словообразовательного: *przysłowie* „наречие“ (Szylarski, 1770) и фразеологического: *figura składowa* „сложное слово“ (Malicki, 1700).

Однако в процессе познания и развития польского литературного языка происходит взаимодействие общенародного языка и метаязыка лингвистики, что приводит к формированию польских терминов на основе исконных языковых ресурсов с применением в процессе терминологической номинации распространенных словообразовательных способов – терминологизации общеупотребительных слов, морфологического терминообразования на основе исконных формантов, с помощью синтаксического способа.

Семантическое терминообразование в ЛТ польского языка наблюдалось на этапе зарождения и формирования. Оно представлено 5 % терминоединиц, зафиксированных в среднепольский период, и 4, 2 % терминоединиц – в новопольский.

Среди семантических способов выделяем следующие: 1) *терминологизация* (заимствованные из общенационального языка слова): *nazwisko* „именная часть речи, имя“ и *nazwisko* „название, термин“ (Trotz, 1764) > псл. *zъvati* (ЕСУМ, 1982–2012, т. 2, с. 249); 2) *метафоризация* значения слова, например, на основе внешнего сходства номинируемого понятия: *daszek* „циркумфлекс“ (^) (Trotz, 1764) < *daszek* „маленькая крыша“ (USJP, 2004); 3) *метонимизация* значения: термин *natężanie* „ударение; выделение слога в слове усилением голоса или повышением тона“ (Trotz, 1764) образовался на основе смежного переноса „действие → результат действия“; 4) *транстерминологизация* – заимствование специальных

слов из других терминологий, например, из философской – *abstrakcja* „абстракция“ (Gaertner, 1927).

Морфологические способы терминоминимации (суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, композиция) использовались более активно, чем семантические: 10,1 % терминоединиц области лингвистики возникло в среднепольский период и 13,2 % – в новопольский.

Суффиксация в образовании терминов лингвистики представлена суффиксами, обозначающими принадлежность к определенной категории: суффикс *-nie*, обозначающий процесс, например, *sylabizowa-nie* „составление слогов, слов“ (Trotz, 1764), *liczbowa-nie* „изменение слова по числам“ (Korczyński, 1817); суффикс *-nia*, называющий раздел науки о языке, например, *odmien-nia* „флексия, словоизменение“ (Łoś, 1927) (интересно, что в общенародном польском языке данный суффикс используется для выражения значения „помещение“ (Grzegorzczukowa, 1979, ss. 47 – 48); суффикс *-ować* образовывал термины-глаголы, производные от существительных: *akcent-ować* „ударять“ (Malicki, 1700) < *akcent* „ударение“; суффикс *-n(y)* – термины-прилагательные со значением предметности: *sylabizowa-n(y)* (Trotz, 1764) < *sylabizować* „составлять слоги“ < *sylaba* „слог“; суффикс *-ąc(y)* употреблялся в номинациях¹: *daj-ąc(y)* „дательный падеж“ (Szylarski, 1770), *przewyższaj-ąc(y)* „сравнительная степень“ (Dobrcki, 1668), *pochodz-ąc(y)* „производное (слово)“ (Malicki, 1700); суффиксы *-ik*, *-ek*, обозначающие в общенародном языке носителя качества, образовывали термины, производные от прилагательных: *głośn-ik* „гласный звук“ (Koronczewski, 1961, s. 12) < *głośny* „гласный“ < *głos* „голос“, *przymiotn-ik* „имя прилагательное“ (Korczyński, 1817) < *imię przymiotne* „имя прилагательное“ (Szylarski, 1770); суффиксы *-nik* и *-ciel* со значением исполнителя действия (Grzegorzczukowa, ss. 52–53): *uczest-nik / uczest-nik* „причастие“ (Łoś, 1915, s. 206) < *uczestnik* „участник“ (USJP) < *uczestniczyć* „принимать участие“ (USJP); *skazy-ciel* „изъявительное наклонение“ (Koronczewski, 1961, s. 24) < *skazać* < *kazać* < псл. **kazati* „показать; говорить, утверждать; приказывать“ (Bogus, 2005, s. 225); суффиксы *-nek* и *-acz*, которые образовывали названия орудий действия (Grzegorzczukowa, s. 55): *skarża-nek* „винительный падеж“ < *skarżyć* „винить“ < лат. *accūso*, *-āre* „винить“ (ABBYY Lingvo), ср. лат. *accusativus* „винительный падеж“, *dopelni-acz* „родительный падеж“ (Korczyński, 1817) < *dopelniać* „дополнять“ (USJP) и др.

Префиксация и префиксально-суффиксальный способ были малопродуктивными в среднепольский период развития ЛТ польского языка, однако получили распространение в новопольский период, например, префиксы: *przy-* (*przy-głos* „ударение“ (Korczyński, 1817)), *po-* (*po-głos* „суффикс“²), *pre-* (*pre-labjalizacja* „лабиализация“ (Gaertner, 1927), *pół-* (*pół-samogłoska* „полугласный звук“ (Karłowicz, 1885), *z-* (*zgłoska* „слог“ (Korczyński, 1817)), *bez-* (*bezokolicznik* „инфинитив“ (Małcki 1891) и др. Примеры конфиксов: *przy-im-ek* „предлог“ (Korczyński, 1817), *przy-słów-ek* (Korczyński, 1817), *od-brzmiewa-nie* „резонанс“ (Gaertner, 1927), *odpodobnienie* „диссимиляция“ (Gaertner, 1927), *u-dźwięczni-enie* „озвончение“ (Gaertner, 1927).

Кроме того, в новопольский период получили распространение композиты: *słoworód* „словообразование“ (Małcki, 1891) < *słowo* „слово“ + *ród* „род“ < *rodzić* „родить“ (USJP),

¹ В данном случае наблюдаем также явление эллипсиса, когда один из членов термина опускается: *mianujący* < *spadek mianujący* „именительный падеж“, *dawający* < *spadek dawający* „дательный падеж“, *przedni* < *stopień przedni* „положительная степень“, *przyrównający* < *stopień przyrównający* „сравнительная степень“, *przewyższający* < *stopień przewyższający* „превосходная степень“ и др. Использование эллипсиса указывает на тенденцию к сокращению терминологических словосочетаний. Эллипсис С. Гринев-Гриневич рассматривает в пределах морфолого-синтаксического способа терминообразования (Гринев-Гриневич, 2008, с. 146), однако, поскольку авторы грамматик не были последовательными в употреблении сокращенных названий, такие номинации оставались неустовшимися, и их значение не всегда понятно без контекста, не рассматриваем их как отдельный способ терминообразования.

² По словам А. Корончевского (1961, с. 70), термин представлен в работе Ф. К. Малиновского (Malinowski, 1869)

źródłosłów „словообразование“ (Korczyński, 1817) < *źródło* „источник“ + *słowo* „слово“ (USJP), *imię* „особая форма глагола, причастие и деепричастие“ (Korczyński, 1817) < *imię* „имя, именная часть речи“ + *słowo* „глагол“ (Trotz, 1764, s. 2071; USJP); *dwuznak* „диграф“ (Szober, 1923) < *dwu* „первая частица составных слов, указывающая на то, что представленное во второй части композита, выступает дважды или состоит из двух единиц“ (USJP) + *znak* „знак“, *cudzymów* „скобки“ (Korczyński, 1817) < *cudzy* „чужой“ + *mowa* < „речь“ (USJP).

С помощью синтаксического способа образовано наибольшее количество специальных терминов в ЛТ польского языка: 58% терминов образовано в среднепольский период и 72,4% – в новопольский. Современные терминологии отмечают, что „синтаксический способ образования является наиболее продуктивным способом пополнения терминологии. Этот способ заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в „сложные эквиваленты слов“ (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 135). В результате синтаксического способа образуются составные термины-словосочетания, как правило, двухкомпонентные, образующиеся по типовым моделям: 1) атрибутивные терминологические словосочетания с существительным в виде базового элемента и прилагательным в виде постпозитивного определения, образованные по модели NAdj: *akcent oboiętny* „циркумфлекс“ (Malicki, 1700), *dźwięk niezgłoskotwórczy* „неслоговой звук“ (Szober, 1923); 2) атрибутивные терминологические словосочетания с существительным в виде базового элемента и причастием в виде постпозитивного определения, образованные по модели N1Part: *spadek złączący* „творительный падеж“ (Trotz, 1764), *język odmieniający* „флективный язык“ (Kryński, 1903); 3) атрибутивные терминологические словосочетания с существительным в виде базового элемента и существительным в виде постпозитивного определения, образованные по модели N1N2: *część mowy* „часть речи“ (Malicki, 1700), *sprzężenie słów* „спряжение“ (Dobrcki, 1668), *rodzina języków* „языковая семья“ (Kryński, 1903); 4) атрибутивные терминологические словосочетания с существительным в виде базового элемента и порядковым числительным в виде постпозитивного определения, образованные по модели N1Num. ord.: *spadek pierwszy* „именительный падеж“ (Szyłarski, 1770), *deklinacja pierwsza* „первое спряжение существительных (с родительным падежом единственного числа с окончанием -a)“ (Szyłarski, 1770).

Трехкомпонентные модели терминологических словосочетаний реализуются на основе словосочетаний, состоящих из двух компонентов по модели NAdjAdj: *czas przeszły dokonany* „прошедшее время совершенного вида“ (Korczyński, 1817), *imię własne cudzoziemskie*; „имя существительное нарицательное иностранного происхождения“ (Kryński, 1903); N1AdjPart: *imię przyrzutne niestosujące się* „имя прилагательное, не образующее степеней сравнения“ (Malicki, 1700), *zaimek nieokreślony twierdzący* „неопределенное местоимение в утвердительной функции“ (Kryński, 1903); N1AdvAdj: *czas całe przeszły* „прошедшее время совершенного вида“ (Dobrcki, 1668), *litera spół brzmiąca* „согласный звук“ (Styla, 1675).

Исследование ЛТ польского языка в диахронии показало, что она развивалась под действием экстралингвистических и внутрилингвистических факторов. Основой для терминологического корпуса была латынь – язык науки, латинская терминология, так как польский литературный язык в среднепольский период только формировался. Дальнейшее пополнение ЛТ происходило с помощью заимствования терминов, а также за счет исконных языковых ресурсов и распространенных способов образования слов, в частности, за счет авторских и коллективных терминов, которые предлагались разными научными школами и отдельными лингвистами.

3. Особенности динамики ЛТ польского языка

В процессе исследования установлено, что ЛТ польского языка представляет собой сложную подсистему, обслуживающую область языкознания и отображающую понятия и предметы данной узкоспециальной сферы. Процесс развития терминологических средств в исследуемом терминокорпусе обладает определенной спецификой, так как он прошел такие этапы: на первом этапе развития заимствование терминов из латинской лингвистической терминологии. Расширение сведений о специфике польского языка, происходившего под

влиянием внутренних и внешних факторов, стимулировало дальнейшее развитие и систематизацию метаязыка лингвистики с использованием общеупотребительных слов, понятных носителям языка (прототерминов, терминоидов), сужения их семантического объема с последующей специализацией значения. Далее были задействованы морфологические способы образования новых терминов, номинирующие основные категории области лингвистики (процессы, свойства, реалии, абстрактные понятия) и обозначаемые с помощью аффиксов (преимущественно суффиксальных), а также развивался синтаксический способ, формирование терминологических словосочетаний (как правило, двухкомпонентных).

Часть заимствованных терминов в ЛТ польского языка удалось заменить на исконные слова. В некоторых случаях остаются две формы. Например, латинский термин *verbum* был заимствован в XVI в. (Boryś, 2005, s. 559). Он обозначал, как и в языке-источнике, „слово“, „глагол“ и имел фонетические и словообразовательные варианты: *werbum* / *werb*. В XVIII в. использовался калькированный прототермин *słowo* (Dobracki, 1668; Styła 1675; Szylarski, 1770). Суффиксальный дериват *czasownik* как замена прототермина *słowo* впервые зафиксирован в словаре польского языка С. Б. Линде (SJP, 1807 – 1814, t. 1, cz. 1, s. 546). В научной среде разгорелась дискуссия по поводу того, какой термин выбрать (*słowo* или *czasownik*) (см. Koronczewski, 1961, ss. 60 – 65), поэтому в ЛТ употреблялись терминосочетания, уточняющие дефиницию термина: *słowo posilkowe* „вспомогательный глагол“, *słowo osobiste* „личная форма глагола“, *słowo nieosobiste* „безличная форма глагола“ (Szylarski, 1770). В научной литературе и лексикографии первой половины XX в. фиксируются два термина *czasownik* и *verbum* (STJ, s. 109; USJP): первый распространен в научно-популярных изданиях, второй – в научных, предназначенных для специалистов.

В среднепольский период был заимствован из латыни термин *pronomem* „местоимение“, употреблялся также для обозначения именных частей речи калькированный из латинского языка термин *imię* и словообразовательные варианты *namiastek* (Dobracki, 1668), *namiestnik* (Dobracki, 1669), *namiestnictwo* (Styła, 1675) в значении „местоимение“. В новопольский период образованы термины *zaimię*, *zamianek* „местоимение“, однако их вытеснил термин *zaimek* „местоимение“, предложенный Б. К. Малицким (1700). Данный термин имел традицию употребления (широко использовался в лексикографической, учебной, научно-популярной литературе), он входил в состав атрибутивных словосочетаний (*zaimek osobowy* „личное местоимение“, *zaimek dzierżawczy* „притяжательное местоимение“, *zaimek nieokreślony* „неопределенное местоимение“, *zaimek wskazujący* „указательное местоимение“, *zaimek względny* „относительное местоимение“) и соответствовал основным требованиям, предъявляемым терминологами к термину – краткости и мотивированности.

В среднепольский период наблюдается стремление ученых зафиксировать отдельные лингвистические факты, тогда как в новопольский период происходит формирование целостной системы терминологических средств, отразившей общие представления о языке, а также отдельные разделы, связанные с пониманием определенных лингвистических понятий учеными и их последователями. Закрепление терминологических единиц в системе ЛТ польского языка на разных хронологических срезах происходило поэтапно с учетом специфики области лингвистики и ее основных понятий. Переход специальных слов из одного разряда в другой (от прототерминов, предтерминов, терминоидов к квазитерминам и терминам) отображал систему сложных изменений в содержании и структуре лингвистического терминокорпуса.

Выводы

Углубление процессов глобализации и взаимодействие ученых разных стран обусловило количественные и качественные изменения в терминосистемах лингвистики современных славянских языков во второй половине XX – начале XXI ст. Для гармонизации и нормирования ЛТ польского и других языков большое значение имеет история развития данного терминомассива, которая в польском языке имеет свою специфику.

С учетом внутренних и внешних языковых факторов, повлиявших на становление и функционирование терминологии лингвистики в польском языке установлены основные

тенденции развития ЛТ на среднепольском и новопольском хронологических срезах и характерные в эти периоды способы терминообразования (заимствование, семантический, морфологический, синтаксический способы), подтверждающие, с одной стороны, связь с научной классической традицией и общенародным языком, а с другой – уникальность и специфичность рассматриваемого корпуса. Эволюция ЛТ польского языка была обусловлена развитием области лингвистики, ее научных парадигм. Разработка теоретических и прикладных основ полонистики как языковедческой науки в 80-е гг. XVIII в.–1939 г., глубокий анализ языковых явлений и обобщение полученных результатов, влияние идей зарубежных ученых (Ж.-П. Русело и польских филологов Я. Бодуэн де Куртенэ, А. Малецкого, А. Крынского, С. Шобера и др.) обусловили развитие и совершенствование ЛТ польского языка.

Создание ЛТ в польском языке происходило на латинской почве: специальные лексемы имели статус заимствований или словообразовательных, калек. Среднепольский период – время появления и становления исследуемой терминологии. Несмотря на существенное влияние латинского языка, в составе ЛТ функционируют термины исконного происхождения. В новопольский период лингвистический корпус польского языка представляет собой целостную и разветвленную систему терминоединиц, в составе которой выделяется терминология таких разделов науки о языке, как: фонетика, морфемика, словообразование, синтаксис. Возникла задача упорядочения терминов, имевших несколько лексико-семантических, фонетических и словообразовательных вариантов, и номинация языковедческих категорий, которые в предыдущий период не были установлены; введены современные термины – названия частей речи, упрощена система терминономинации именных и глагольных грамматических категорий. Продуктивным в течение двух исследуемых периодов был синтаксический способ терминообразования составных терминов, что объясняется, по нашему мнению, стремлением точно назвать то или иное понятие, увеличивая длину уже известной номинации.

Перспективу дальнейших исследований усматриваем в сравнительном изучении лингвистических терминологий польского, украинского, болгарского и других славянских языков.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Андрейчин, Л. (1977)** Из исторіята на нашето езиково строителство. София: Народна просвета, 254 с. (*Andrejchyn, L. Iz istoriyata na nasheto ezikovo stroitelstvo. Sofiya: Narodna prosveta*“, 254 s.)
- Ананьева, Н. (2004)** История и диалектология польского языка: Учебник. Москва: Едиториал УРСС, 304 с. (*Anan'eva N. Istoriya i dialektologiya polskogo yazyka: Uchebnik. Moskva: Yeditorial URSS, 304 s.*)
- Ахманова, О. (2004)** Словарь лингвистических терминов. Москва: Едиториал УРСС, 576 с. (*Akhmanova, O. Slovar lingvisticheskikh terminov. Moskva: Yeditorial URSS, 576 s.*)
- Гринев-Гриневиц, С. (2008)** Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издат. центр „Академия“, 304 с. (*Grinev-Grinevich, S. Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. Moskva: Izdat. tsentr „Akademiya“*“, 304 s.)
- Дворецкий, И. Х. (1958)** Древнегреческо-русский словарь: в 2-х т. Москва, Изд-во иностран. и национал. словарей. (*Dvoretzkiy I. Kh. Drevnegrechesko-russkiy slovar: v 2-kh t. Moskva: Izd-vo inostran. i natsional. slovarey.*)
- ЕСУМ (1982–2012)** Етимологічний словник української мови: в 7 т. *Мельничук О.* (ред.). Київ: Наук. думка. (*ESUM. Etymologhichnyj slovnyk ukrajinsjkoji movy: v 7 t. Meljnuchuk O. (red.). Kyjiv: Nauk. dumka.*)
- Жовтобрюх, М. (1984)** Системність східнослов'янської лінгвістичної термінології у „Словнику слов'янської лінгвістичної термінології“. В: *Славянская лингвистическая терминология*. Київ: Наук. думка, с. 77–87 (*Zhovtobryukh, M. Sistemnist skhidnoslovyanskoj lingvistichnoy terminomogii u “Slovniku slovyanskoj lingvistichnoy termonilogii”*. – V: *Slavyanskaya lingvisticheskaya terminologiya*. Kyiv: Nauk. dumka, s. 77 – 87).

- Манолова, Л. (1984)** Българска терминология. София: Народна просвета, 217 с. (*Manolova, L. Blgarska terminologiya. Sofiya: Narodna prosveta, 217 s.*).
- БЭС (1998)** Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 685 с. (*Yazykoznanie. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar. Gl. red. V. N. Yartseva. 2-e izd. Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 685 s.*).
- Стойков, Ст. (1966)** Увод във фонетиката на българския език. София: Наука и изкуство, 212 с. (*Stoykov, St. Uvod vv fonetikata na blgarskiya ezik. Sofiya: Nauka i izkustvo, 212 s.*).
- Таранова, Е. (2011)** Научные ведомости Белгородского государственного университета. // Серия: *Гуманитарные науки*. № 24 (119). Вып. 12, с. 142–149. (*Taranova, Ye. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. № 24(119). Vyp. 12, s. 142 – 149*).
- ABBYU Lingvo** ABBYU Lingvo х6 багатомовний, професійна версія. (20.01.2020) <<https://www.lingvolive.com>> (ABBYU Lingvo х6 bahatomovnyi, profesiina versiia. (20.01.2020) < <https://www.lingvolive.com> >).
- Boryś, W. (2005)** Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 861 s.
- Decyk-Zięba, W. (2019)** Z historii gramatyk języka polskiego. (19.10.2019) <<http://www.gramatyki.uw.edu.pl/about/history>>.
- Dobracki, M. (1668)** Gutthäter-Dobracki M. Vorbott Der Polnischen Sprachkunt. Goniéc grámátyki Polskiej, Jan Seiffert. Oleśnica, 190 s. (20.05.2018) <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/8456/>.
- Dobracki, M. (1669)** Gutthäter-Dobracki M. Maciej Gutthäter-Dobracki, Polnische Teutfch erklärte Sprachkunt. Darinn die überauß Wortreiche / Hochzierliche / vollkommene Helden-Sprache der Pohlen / auß ihren Gründen erhoben / dero Eigenschafftten und Kuntftücke völliglich entdeckt / und in eine richtige Form der Kuntft zum ersten mahle gebracht worden (Grámátyká Polska, Niemieckim językiem wyrażona), Jan Seiffert. Oleśnica, 566 s. (20.05.2018) <<http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/74008>> .
- Felber, H. & G. Budin (1994)** Teoria i praktyka terminologii. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 332 s.
- Gaertner, H. (1927)** Nauka o języku polskim: wskazówki do samokształcenia ze słownikiem terminów gramatycznych i pomocniczych [dla nauczycieli]. Lwów, 112 s. (18.12.2019) <http://pbc.up.krakow.pl/dlibra/doccontent?id=4054>.
- Grucza, F. (1991)** Terminologia, jej przedmiot, status i znaczenie – In: *Teoretyczne podstawy terminologii*, red. F. Grucza, Wrocław, pp. 11 – 44.
- Grzegorzczkova, R. (1979)** Zarys słowotwórstwa polskiego. Słowotwórstwo opisowe. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe PWN, 96 s.
- Karłowicz, J. (1885)** Projekt terminologii językoznawczej polskiej. – In: *Prace Filologiczne*. Warszawa. T. I. Z. 1. s. 102 – 120.
- Klemensiewicz, Z. (1939)** Gramatyka współczesnej polszczyzny kulturalnej w zarysie, Lwów-Warszawa: Książnica-Atlas, 179 s.
- Klemensiewicz, Z. (1985)** Historia języka polskiego: w 3 t. Warszawa: PWN, 798 s.
- Kopczyński, O. (1817)** Gramatyka języka polskiego: dzieło pozgonne. Warszawa: Druk. Księży Pijarów, 250 s.
- Koronczewski, A. (1961)** Polska terminologia gramatyczna. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 117 s.
- Kryński, A. (1903)** Gramatyka języka polskiego. Warszawa: Księgarnia M. Arcta, 375 s.
- Kućała, M. (1985)** Jakuba Parkosza Traktat o ortografii polskiej. Opracował Marian Kućała. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 125 s.
- Lehr-Splawiński, T. & R. Kubiński (1927)** Gramatyka języka polskiego. Podręcznik szkolny. Z 19 rycinami w tekście, tablicą i mapą narzeczy. Lwów-Warszawa-Kraków: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 177 s. (9.05.2018). <<https://pbc.gda.pl/dlibra/docmetadata?id=14648&from=pubindex&dirids=16&lp=1277>> .
- Łoś, J. (1925)** Gramatyka polska, Cz. II Słowotwórstwo. Lwów-Warszawa-Kraków: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 336 s. (20.05.2018) <<https://polona.pl/item/gramatyka-polska-cz-2->

- [słowotworstwo,MTE3NzI00Tk/6/#info:metadata>](#)
- Łoś, J. (1927)** Gramatyka polska, Cz. III Odmiennia (fleksja) historyczna. Lwów–Warszawa–Kraków: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 320 s. (20.05.2018) <<https://polona.pl/item/gramatyka-polska-cz-3-odmienna-fleksja-historyczna,MTE3NzI4Njg/>>.
- Łoś, J., & J. Rozwadowski, A. Brückner (1915)** Język polski i jego historia z uwzględnieniem innych języków na ziemiach polskich. Cz. 1, Kraków: nakł. Akademii Umiejętności, 443 s. – In: Encyklopedia Polska, t. 2, dz. 3. (15.07.2018) <<https://www.pbc.rzeszow.pl/dlibra/publication/12262/edition/11246/content?ref=desc>>.
- Malicki, B. K. (1700)** Klucz do języka francuskiego, to jest gramatyka polsko-francuska. Kraków, 228 + 10 nlb s. (01.09.2019) <<http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/doccontent?id=387641>>.
- Malecki, A. (1891)** Gramatyka języka polskiego: szkolna. Lwów, 260 s. (15.07.2018). <<http://bc.wbp.lublin.pl/dlibra/docmetadata?id=11939&from=publication>>.
- Puzynina, J. (1961)** „Thesaurus“ Grzegorza Knapiusza. Siedemnastowieczny warsztat pracy nad językiem polskim. Wrocław – Warszawa – Kraków : Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich. 253 s.
- SJPD (1958 - 1969)** Słownik języka polskiego, pod red. Witolda Doroszewskiego, T. 1 – 11. Warszawa : PWN.
- SJP (1807- 1814)** Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde. T. 1 – 6. Warszawa: Drukarnia XX. Pijarów.<<http://kpbc.umk.pl/publication/8173>>
- Skarżyński, M. (2001)** W kręgu gramatyk polskich XIX i XX wieku. Kraków: Towarzystwo Wydawnicze Historia Jagellonica, 220 s.
- Skulski, R. (1936)** Z dziejów polonistyki lwowskiej. – In: Pamiętnik Literacki, 33/1/4, s. 540 – 573.
- STJ (1968)** Słownik terminologii językoznawczej. *Goląb, Z., A. Heinz, K. Polański*. Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 847 s.
- Styla, A. (1675)** Grammatica Polono-Italica abo sposob łączny nauczania się włoskiego języka. Kraków, 226+nlb.8 s. (07.10.2018) <<http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/docmetadata?id=7138&from=publication>>.
- Szober, S. (1923)** Gramatyka języka polskiego. Lwów–Warszawa, 408 s. (07.12.2018) <<http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=29558&from=publication>>.
- Szumski, T. (1809)** Dokładna nauka języka i stylu polskiego w dwóch częściach. Poznań, 253 s. (05.11.2018). <<http://www.sbc.org.pl/dlibra/docmetadata?id=10187&from=pubindex&dirids=51&lp=106>>.
- Szylarski, W. (1770)** Początki nauk dla narodowej młodzieży, to jest Grammatyka języka polskiego... Lwów, 14 + 120 s. (06.08.2019)<<http://polona.pl/item/12038702/11/>>.
- Trotz, M. A. (1764)** Nowy dykcjonarz, to jest mownik polsko-niemiecko-francuski z przydatkiem przysłów potocznych, przestrog gramatycznych [...] przez Michała Abrahama Troca. Lipsk: Nakładem Jana Fryderyka Gledyca, (12.03.2019) <<http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/docmetadata?id=7138&from=publication>>
- USJP (2004)** Uniwersalny słownik języka polskiego: w 6 t. Dubisz S. (red.). Warszawa: PWN. (wersja 1.0).
- Zmarzer, W. (2010)** Struktura słownictwa specjalistycznego. – In: Publikacja jubileuszowa III. *Lingwistyka stosowana – języki specjalistyczne – dyskurs zawodowy*. Publikacja jubileuszowa z okazji 10-lecia Katedry Języków Specjalistycznych UW, s. 251–261.
- Żmigrodzki, P. (2003)** Wprowadzenie do leksykografii polskiej. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, s. 169 – 173.